

Художник Андрей Ремнёв начинал с иконописи и только потом занялся живописью. Но его картины непостижимым образом сочетают каноны древнерусской живописи с очень современными деталями и реалиями. Его женщины прекрасны, чисты и величавы. И почти все — с косами до пояса...

ВАРВАРА- КРАСА, РУССКАЯ КОСА

КЛАССИК-СОВРЕМЕННОК

Вы настолько известны, что многие считают вас классиком.

Да, казусы бывали. Когда мои картины без спроса используют, например, в рекламе — я всегда звоню. И приходилось слышать в ответ: «А вы что, разве живы? Мы думали, вы классик...». (Смеётся) Но вообще я не особо тусовочный художник, и все мои интервью и публикации в основном были за рубежом. Когда я делал первую выставку в Голландии, один известный журнал по искусству вынес мою картину на обложку, что вообще-то противоречило традициям. Обычно на обложке не размещают картины современных художников — только мастеров прошлого. До этого был Климт... а потом вот я возник.

Женщины сейчас уже реже носят косы... А в ваших картинах коса играет декоративную роль или всё же это некий символ?

Сложно ответить на этот вопрос однозначно. Любой живописец либо моделирует свою реальность, либо всё целиком берёт из жизни, пишет с натуры. Я отношусь к первым, то есть создаю некую модель мира. И волосы, как один из элементов этой модели, являются теми носителями информации, которые дополнительно дают зрителям понять, что же происходит. Это касается части моих работ, где коса или распущенные волосы являются центром или значимой деталью композиции («Завтра будет ветер», «Утро», «Разделение косы»). В этом плане я очень внимательно отношусь к таким элементам одежды или причёски. И выбор косы как элемента определяется исключительно композиционной целесообразностью и стилистической необходимостью.

Когда я только начинал, я меньше всего думал о мелочах. Причёска была какой-то второстепенной деталью. Но чем ближе картина подходила к завершению, тем более явно проступали вещи, которые сами давали мне понять, насколько это важно.

Я часто слышал от художников, которые писали натюрморты, например, с корзинами, что эта фактура оказывалась для них очень сложной. Они говорили: «Представляешь, я думал, что легко это напишу, а потом вдруг оказывалось, что я буквально вынужден был их чуть ли не переплести, чтобы понять, как это писать». Вот и я с такой проблемой столкнулся. Мне нужно было научиться плести косы и лишь потом писать их.

Я заметила, что косы на ваших картинах такие аккуратные, ни волоска не выбивается.

Да, во многих случаях это некий символ косы, её квинтэссенция. Когда вы мне позвонили, я начал вспоминать свои картины, где косы несут особую смысловую нагрузку и в первую очередь вспомнил две — «Разделение косы» и «Качели (Серый август)». Во второй картине коса играет очень большую пластическую роль. Её изгиб создаёт ощущение энергии, полёта. Представьте себе пантеру без хвоста. Коса является неотъемлемой частью движения фигуры. Но ведь любая причёска призвана выполнять ту же роль.

Мне кажется, успех мастера-парикмахера состоит в том, чтобы подчеркнуть особенности движения человека. Очень часто приходится — опять-таки совершенно не думая об этом — находить завершение в деталях. Иногда рисуешь и думаешь: какие волосы сделать — прямые или, например, мокрые кудряшки... И меняется весь смысл от этой детали! Любые намёки, какие-то стилистические особенности причёски, даже просто движение какого-то локона сразу меняет настроение и иначе переживается зрителем. Поэтому часто приходится работать с косами и вообще с волосами для решения смысловых эстетических задач.

Андрей, а какую смысловую роль сегодня играет коса?

Коса является носителем большого пласта информации, свидетелем времени... Вот сейчас, допустим, очень популярны дреды. По смыслу это элемент близкий, а по духу совершенно другая вещь.

5

1. «Троица. Июнь», 2010
2. Художник Андрей Ремнёв
3. «Разделение косы», 1996
4. «Игра воображения», 2009
5. «Серый август», 2002
6. «Завтра будет ветер», 2002

Коса легко подвергается трансформации, а дреды — очень жёсткая, статичная конструкция. Когда человек смотрит на дреды, у него возникают одни чувства, а когда видит косу — прямо противоположные, можно так сказать. Для меня дреды вызывают ассоциацию с непромытым колтуном, какая-то антиэстетика... Коса — воплощение чистоты, ясности, скромности. И ведь это всё — на подсознательном уровне возникает!

НЕОЖИДАННАЯ ПАРАЛЛЕЛЬ: ИКОНОПИСЬ И ПАРИКМАХЕРСКОЕ ИСКУССТВО

Расскажите, пожалуйста, о своих занятиях иконописью...

Когда-то я считал это своим предназначением. Потом женился, понял, что нужно кормить семью и занялся живописью, стал писать картины. Но и сегодня иногда пишу что-то для Святой Церкви. Рядом с Андрониковым монастырем есть часовня, я там недавно расписал плафон. Закончил большую икону для Дивеево...

Вообще смысл церковного искусства заключается в том, что при максимуме условностей там есть максимум узнаваемости. Вот вы, например, зайдя в любой храм, без труда найдёте там икону Николая Угодника. Хотя все Николаи на этих иконах разные. В чём секрет? Есть определенный канон написания. В каноне прописано всё — от формы бороды до деталей изображения лика и пр. Интересно, что современный парикмахер сталкивается с теми же проблемами: чтобы был узнаваемый модный

силуэт, чтобы при взгляде на человека возникла вот эта ясность прочтения силуэта.

Интересная параллель...

Да, и с цветом то же самое. Силуэт и характерные детали являлись мощным носителем узнаваемости. Когда я пишу локоны в причёске, ощущаю одно и то же: вроде бы уже везде видел технику написания волос — и каждый раз нужно адаптировать ритмику силуэта с ритмикой укладки локонов в причёске. Вот, кстати, у Спасителя была по нашим представлениям очень современная причёска. Она как бы находится в абсолютном вневременье...

А что вас вдохновляет в таком случае?

Сегодня тем моментом, который меня вдохновляет, являются исторические и, будем так говорить, мифологические фигуры, истории из церковных преданий. Например, Самсон, вся сила которого была в волосах, точнее, как теперь выясняется, именно в косах. Он носил что-то около 17 кос, и Далила начала отстригать их по очереди одну за другой, тем самым постепенно лишая Самсона силы. Я черпаю вдохновение в тех произведениях, которые вне времени и стараюсь, чтобы мои картины также несли на себе этот отпечаток вечности...

/Обицалась Наталья Проскурня, фото Игорь Маяцкий

6